

А. Р.

Григорий Распутин. (По личным воспоминаниям)¹

Кто такой Распутин?

Дать исчерпывающий ответ на этот вопрос нелегко.

Из выдавших и знавших Распутина едва ли у двух создавалось одинаковое мнение. Этот малограмотный сибирский мужичок, которому по воле судьбы довелось сыграть совершенно исключительную, сказочную роль, имел в своей натуре много непонятого, не укладывающегося в обычные рамки.

Расскажу о впечатлении, которое оставила во мне первая встреча с Распутиным.

Следуя обязательному для журналиста правилу видеть все воочию, я попросил однажды общих знакомых свести меня с Григорием Распутиным.

Нас познакомили и оставили вдвоем.

Против меня сидел среднего роста мужичок, с испитым нервным лицом.

Несколько театральное впечатление производила белая шелковая рубаха, перепоясанная красным шарфом.

Когда «старец» поднял глаза и упрямо, почти дерзко, не отрываясь стал смотреть на меня, почувствовалось отчасти то обаяние, которое он мог производить...

Глаза у Распутина были необыкновенно ясные, сильные, почти гипнотизирующей силы.

Многое в нем напоминало распространенный тип сектанта, человека «ищущего».

---

¹ Печатается по: Русское слово. 1914. 1 (14) июля. Вторник. № 150. С. 3.

И голос шепотком, и постоянное устремление по всякому, даже мелкому житейскому поводу к духовному и божественному.

Но ко всему этому прибавлялось еще что-то и свое специальное, «распутинское».

Он весь был легкий, веселый, приподнятый.

Казалось, не ходит, а подскакивает; к этому, однако, примешивались и крадущиеся мелкие жесты.

В разговоре он все время дотрагивался рукою до собеседника.

Не отрывая своих изумительных глаз, он все время как бы гладил и ощупывал того, с кем говорил.

Манера говорить у него была какая-то предельно-быстрая. Голос его то поднимался до высоких нот, то сразу падал до шепота, и эта модуляция голоса почти гипнотизировала собеседника.

Речь Распутина невозможно передать, — ее нужно было бы записывать стенографически.

Это была бессвязная, полубредовая нить самых неожиданных соединений.

Неоконченные фразы, переход от одного предмета на другой и при этом все время как бы ощупывание души собеседника.

Чувствовался большой артист в смысле уловления души человеческой. Чувствовалась истинная страсть в овладении душой собеседника.

Для каждого, говорят, была у него своя манера захвата, своя манера «ловли».

Попробую передать его речь, как я ее запомнил.

— Хорошо, милый, что ты пришел... Люблю, когда для духовной беседы... Для беседы всегда хорошо... А то все с просьбами... Смотри, сколько просьб... Меня многие тяжело любят... очень тяжело... Ну, и делаю, что могу... А какой ты суетливый... все в тебе шевелится... Только, милый, и спокойствие есть на дне у тебя... Береги, милый, своей (так в тексте. — *Сост.*) спокойствие...

У всех гордыня, а нужна простота... Простота прежде всего... Простота мудрее... Вот и министры ко мне ходят... Говорят со мной, а во всем гордыня видна... Руку даст, а в руке гордыня... Девушка тут приходила перед тобой... Говорит, — грех... А я ей: что такое грех? Не то грех, что согрешила, а то грех, что грех свой, как игрушку, перед собой поставила и так его и трогаешь, и так и смотришься в него, как в зеркало, и любишься им, и плюешь все на него... Вот это — грех... А ты грех свой отдай Богу... забудь его... вот и нет греха... Понял, милый?... того?..

А то еще приехали тут... Говорили, что не могут понять, как это «Христос» — святое имя, а «Иисус» — нет... Грех, конечно, что

они шум подняли... Нужно было бы про себя молиться, а они шуметь... А. Мисаил приехал и говорит им: «Распишись»... Это в духовных-то делах «распишись»? Это как же вере-то «распишись»? Это тебе Афон, а не министерство... А он им «распишись», «распишись», «распишись»!..

Я и Владимиру Карловичу сказал, что это — грех... И кому нужно, всем сказал, что так нельзя... Ну и поняли, что я прав... А он «распишись»!..

Все это говорилось нервно, истерически, бессвязно.

Тут же неожиданно выбрасывались напоказ письма многих высокопоставленных лиц.

Тут же троекратное лобызание...

Играл ли Распутин роль в политике? Влиял ли он на государственные дела?

Точно ответить на эти вопросы чрезвычайно трудно. Но, судя по отзывам весьма и весьма осведомленных сановников, можно категорически заявить, что Распутин в политику избегал вмешиваться.

Ни на какие назначения он непосредственно не влиял.

Бравирюя своим бескорыстием, он в то же время играл тем, что стоял совершенно вне политики.

Но в деле ухода В. Н. Коковцова Распутин косвенно сыграл исключительную роль.

